

Иногда
шаг в чужой мир
становится началом
самого опасного
чувства

Натали Корн

ЕГО
НЕЛЬЗЯ
любить

Натали Корн
Его нельзя любить

«Автор»

2026

Корн Н.

Его нельзя любить / Н. Корн — «Автор», 2026

После десяти вечера люди пишут либо от одиночества, либо от боли. Я — астролог. И давно привыкла видеть в людях то, что они тщательно скрывают даже от самих себя: страхи, зависимости, внутренние травмы и причины, по которым снова и снова разрушают собственные отношения. Но однажды на консультацию приходит мужчина, чей запрос и натальная карта заставляют меня почувствовать тревогу еще до личного знакомства. Игорь Мартынов — успешный предприниматель с тяжелым взглядом и прошлым, о котором не принято говорить вслух. Рядом с ним слишком легко потерять границы. И слишком сложно остаться равнодушной. Все начинается с обычной консультации. А потом вдруг понимаю, что меня тянет к человеку, от которого стоило бы держаться как можно дальше. И чем ближе я к нему становлюсь, тем чаще ловлю себя на мысли: а что, если со мной все-таки будет иначе?

© Корн Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19

Натали Корн

Его нельзя любить

Глава 1

Натали Корн
Его нельзя любить

ОТ АВТОРА

Это моя первая книга. Долго откладывала ее написание, но мечта писать истории всегда жила где-то внутри меня.

Я изучаю астрологию, таро и психологию, поэтому в этом романе мне хотелось показать не только историю любви, но и внутренний мир героев — их страхи, зависимости, травмы и чувства, о которых обычно не говорят вслух.

Надеюсь, эта история сможет вас зацепить и подарит атмосферу, в которую захочется погрузиться с первых страниц.

Приятного чтения.

Глава 1

Ночная запись

После десяти вечера люди пишут либо от одиночества, либо от боли. Третьего не дано. Я закрываю ноутбук и собираюсь спать, когда телефон вибрирует от уведомления.

«Всё, на сегодня хватит работать», — думаю я и откладываю его в сторону, даже не открыв сообщение.

Умываюсь, надеваю любимую пижаму и забираюсь под одеяло. За окном майский дождь размазывает огни по стеклу, а дома тепло и тихо. Спальню освещает мягкий свет торшера, и я на секунду просто зависаю в этой атмосфере. Всегда любила слушать дождь по ночам.

Через пару минут всё-таки тянусь к телефону. Ну а как иначе! Давно пытаюсь отучиться залипать в экран перед сном, но день был слишком тяжёлым. Хотелось просто отключить голову и полистать что-нибудь бессмысленное.

И тут снова уведомление. Невольно читаю. Профиль без фото. Подписан как Игорь Мартинов. В сообщении текст: “Прошу прощения за мою настойчивость, но очень жду вашего ответа”.

Я зачем-то открываю сообщение, хоть голова уже не соображает и читаю чат полностью: «Здравствуйте, Ольга. Увидел вас в рекомендациях. Скажите, можно ли через астрологию увидеть, почему люди становятся зависимыми от другого человека и что с этим делать?»

Я перечитываю дважды. Не любовь. Не совместимость. Не отношения.

Зависимость.

Пальцы зависают на несколько секунд над экраном. Потом пишу: “Да, конечно. Напишите, пожалуйста, подробнее свой запрос”.

Телефон снова загорается: «Мне кажется, рядом со мной женщины перестают принадлежать себе. Хочу с этим разобраться».

На секунду становится не по себе. Есть люди, которые драматизируют. Есть те, кто хочет казаться опасными. Обычно это видно сразу. Но здесь почему-то нет ощущения игры.

Смотрю на время: 22:47. Нормальный человек не станет записываться на консультацию почти ночью.

Закрываю чат. Потом снова открываю.

«Могу взять вас в пятницу. Онлайн».

Ответ приходит почти сразу.

«Спасибо».

И почему-то именно это короткое сообщение заставляет меня почувствовать лёгкое напряжение под рёбрами. Будто я только что согласилась не на консультацию, а на что-то, о чём позже пожалею.

Прошу его выслать данные рождения и скинула реквизиты для оплаты.

Не прошло и минуты, как услышала оповещение о пополнении счета и следом сообщение от мужчины с данными рождения. Я усмехаюсь. Скорпион. Конечно.

Не потому что все Скорпионы роковые и опасные, как любят писать в интернете. Просто люди с тяжёлой скорпионьей энергетикой редко приходят с простыми вопросами. Обычно за этим уже что-то разрушено. Или кто-то.

Ставлю лайк на сообщение. И следом сообщение от него: «Доброй ночи, Ольга. Жду встречи».

«Доброй ночи», – пишу я.

Глава 2

Глава 2

Время консультации

Утром за кофе открыла натальную карту Игоря Мартынова. Уж слишком не терпелось понять, что он за человек.

Первое, что бросилось в глаза — Плутон в первом доме в соединении с Солнцем.

У меня внутри появилось знакомое ощущение. Такое бывает, когда смотришь на человека и сразу понимаешь: рядом с ним никогда не бывает спокойно. Луна в седьмом доме в оппозиции к Плутону и Солнцу. Медленно выдохнула. Очень властный, доминирующий мужчина. И отношения для него — как поле боя.

Я уже жалею, что согласилась на консультацию. Не потому, что боюсь странных клиентов. За четыре года практики меня сложно было удивить. Люди приходили с изменами, зависимостями, смертями, паническими атаками, ненавистью к собственным детям. После определённого момента чужая тьма перестаёт шокировать.

Но с ним было что-то другое.

И я это чувствую.

«Ок, Оля, — говорю себе, — ты подготовишься и проведёшь консультацию как обычно. У тебя были разные клиенты и разные ситуации. Ты всем помогала разобраться. И этот случай не станет исключением».

В назначенный день и время начала подключать всё необходимое для видеосозвона.

Меня слегка потряхивает. Сердце странно и бешено колотится. Давно не испытывала такого чувства перед консультацией. Может, потому что обычно моими клиентами были женщины. А может, дело было в чём-то другом. В предчувствии чего-то, что уже невозможно будет исправить.

На экране появилось уведомление: «Игорь подключился». Я нажала «принять». Несколько секунд — только тишина и слабый шум улицы с его стороны. А потом услышала его голос.

— Добрый день.

Спокойный. Низкий. Без попытки понравиться.

— Добрый день, — отвечаю я и автоматически открываю карту, включая демонстрацию экрана. — Вы хотели разобраться в теме эмоциональной зависимости?

Короткая пауза.

— Скорее понять, почему это повторяется.

Поднимаю взгляд на экран.

Он сидит в полутёмной комнате. Чёрная футболка. Тёмные волосы. Никакого показного лоска. Но есть что-то тяжёлое во взгляде. Люди с таким взглядом обычно много молчат и слишком много замечают.

— Что именно повторяется? — спрашиваю я.

Игорь слегка усмехается. Без тепла.

— Женщины рядом со мной начинают вести себя... одинаково.

— Как?

— Сначала говорят, что никогда ни от кого не зависели. Потом начинают ждать сообщений, ревновать, растворяться. Некоторые становятся агрессивными. Некоторые — слишком привязанными.

Он говорит это спокойно. Будто рассказывает прогноз погоды. Я смотрю в карту: Плутон в первом доме буквально кричит с экрана.

— И вас это беспокоит?

Он впервые отводит взгляд.

— Раньше нет.

— А сейчас?

Тишина.

Где-то у него на фоне проезжает машина.

— Одна девушка после нашего расставания попала в клинику.

Внутри неприятно холодеет. Я машинально сцепляю пальцы.

— Вы её любили?

Он смотрит прямо в камеру. Слишком прямо.

— Я никогда не понимаю, где любовь, а где желание, чтобы человек не мог без тебя.

После этой фразы между нами повисает тишина. Странная. Тяжёлая.

Я вдруг очень остро ощущаю собственную квартиру: шум батареи, холод кружки рядом с ноутбуком, дождь за окном. И себя рядом с этим мужчиной, которого вижу первый раз в жизни.

— У вас сложная карта, — говорю наконец. — Вы очень сильно влияете на людей эмоционально. Даже если сами этого не замечаете.

— А вы верите, что человек может быть опасным для других?

Я уже хочу ответить что-то профессионально-нейтральное. Но почему-то вместо этого спрашиваю:

— А вы сами как думаете?

Он долго молчит. А потом тихо говорит:

— Мне кажется, рядом со мной люди становятся теми, кем никогда не хотели быть.

Я чувствую, как по спине проходит неприятный холод. Такие фразы нельзя говорить спокойно. Особенно таким голосом.

— А вы? — спрашиваю я. — Кем становитесь вы рядом с ними?

Он слегка усмехается. Но в этот раз в усмешке нет ни иронии, ни уверенности. Только усталость.

— Хуже.

Тишина снова растягивается между нами. Я смотрю в карту. Солнце с Плутоном в первом доме. Луна в седьмом в оппозиции. Человек, который одновременно боится потерять близость и уничтожает её, когда она становится слишком настоящей.

— У вас очень сильный страх эмоциональной зависимости, — осторожно говорю я. — Поэтому вы пытаетесь контролировать дистанцию в отношениях.

— Контролировать?

— Да. Когда человек становится слишком близко, вы начинаете отдаляться. Исчезать. Закрывать. Потому что близость для вас ощущается как потеря контроля.

Он молчит. И это молчание говорит больше любого ответа.

— Люди с такими показателями часто бессознательно провоцируют эмоциональную зависимость у партнёров, — продолжаю я. — Особенно если сами не умеют выстраивать здоровую близость.

— А что такое “здоровая близость”? — неожиданно спрашивает Игорь.

Я поднимаю глаза на экран. Он смотрит прямо на меня. Слишком внимательно и ждет ответа.

— Это когда рядом с человеком тебе не страшно быть собой. Когда не живёшь в постоянном страхе, что тебя разлюбят или уйдут. И близость не превращается в борьбу за внимание, контроль или право быть любимым. Потому что отношения должны делать тебя счастливым, а не причинять постоянную боль.

После моих слов Игорь медленно отворачивается к окну. И впервые за весь разговор мне кажется, что задела что-то настоящее. За его спиной мигают огни вечернего города.

— Знаете, что самое странное? — тихо говорит он.

— Что?

— Сначала они всегда говорят, что рядом со мной чувствуют себя живыми.

Я ничего не отвечаю. Потому что уже знаю, что будет дальше.

— А потом начинают сходить с ума.

Внутри всё неприятно сжимается. Я вдруг слишком ясно представляю женщин, о которых он говорит. Наверняка каждая из них в какой-то момент думала: «Со мной всё будет иначе». Так же, как когда-то думала я.

— И вы никогда не думали, что проблема не только в них? — спрашиваю я.

Он снова смотрит на меня. Долго. Слишком долго.

— Поэтому я и записался к вам.

Сердце почему-то сбивается с ритма. Отвожу взгляд первой. Плохой знак. Очень плохой.

— Вам нужна не только астрология, — говорю тихо. — Такие вещи обычно уходят глубоко в детство. В отношения с родителями. В страх потери контроля. В страх быть уязвимым рядом с кем-то.

Он медленно кивает. Без спора. И это пугает меня ещё сильнее.

Потому что в какой-то момент начинаю забывать, что передо мной клиент. Мне начинает казаться, будто разговариваю с человеком, которого знаю давно.

— Скажите честно, — вдруг произносит он. — Вы бы испугались человека с такой картой?

Я чувствую, как внутри всё напрягается. Профессиональный ответ должен звучать иначе. Нейтрально. Спокойно. Но вместо этого говорю правду.

- Да, - и перевожу взгляд на карту. Нужно было возвращаться к консультации, потому что разговор слишком быстро начал уходить куда-то не туда.

— Игорь, смотрите. У вас очень сильный Плутон. Такие люди обладают сильным волевым характером, что позволяет пробивать себе по жизни дорогу, не останавливаясь не перед чем. Также это положение дает мощную энергию, что, в том числе, дает врожденную способность влиять на людей. Вы просто как магнит для окружающих, в том числе, для женщин. При этом у вас оппозиция Плутона и Солнца на Луну в 7 доме – это не про “спокойные” отношения. Для вас близость больше связана с эмоциональным напряжением, страхом потери контроля или сильной зависимостью от партнёра.

Вы можете одновременно очень нуждаться в любви и бояться её, потому что настоящая эмоциональная близость делает вас уязвимым. А уязвимость для вас ощущается как слабость.

Игорь внимательно слушает, не перебивая.

— Вы очень хорошо чувствуете слабые места других людей. Даже если делаете это неосознанно.

И женщины рядом с вами начинают раскрываться эмоционально быстрее, чем рядом с другими мужчинами.

Им кажется, что вы видите их глубже остальных. Что рядом с вами есть какая-то особенная эмоциональная глубина.

Но проблема в том, что люди с сильным Плутоном часто сами не замечают, как становятся для других эмоциональной зависимостью.

Он усмехается.

— А потом?

Я тяжело сглатываю, потому что в этот момент перевела взгляд на его выразительные красивые губы. «Боже, скорее бы закончилась консультация», - думаю я.

— А потом включается ваш страх зависимости. Как только человек становится слишком близко, вы начинаете отдаляться.

Я рассказываю ему про оппозицию Луны к Плутону и Солнцу. Про то, как отношения с матерью, отцом и сама атмосфера между родителями формируют у человека восприятие любви ещё в детстве. Про то, что дети, выросшие рядом с эмоциональным напряжением, контролем или нестабильностью, часто начинают воспринимать близость как что-то опасное. Про потребность контролировать дистанцию, чтобы самому не чувствовать уязвимость.

В какой-то момент Игорь перестаёт смотреть в камеру. Сидит, опустив взгляд, и медленно крутит в пальцах ручку.

— Вы не умеете находиться в эмоционально спокойных отношениях, — продолжаю тише. — Вам начинает казаться, что чувства исчезают, если пропадает напряжение.

— И что с этим делать?

Вопрос звучит неожиданно спокойно. Я ненадолго замолкаю.

— Для начала перестать путать контроль с любовью.

Он поднимает глаза.

— Это не одно и то же?

Я едва заметно улыбаюсь.

— Нет. Любовь не должна разрушать психику ни вам, ни другому человеку.

Он долго молчит. А потом тихо спрашивает:

— А если по-другому не получается?

Я чувствую, как внутри что-то болезненно откликается на эту фразу. Слишком знакомо. Перед глазами вдруг всплывает мой бывший. Его вечные исчезновения. Холод после близости. Моя привычка часами смотреть на телефон и ждать сообщения.

«Ты слишком остро всё воспринимаешь».

«Не усложняй».

«Мне просто нужно пространство».

В какой-то момент я тоже начала думать, что любовь обязательно должна причинять боль.

Медленно возвращаюсь в реальность.

— Тогда нужно разбираться, почему для вас близость ощущается как опасность.

Игорь внимательно смотрит на меня. Будто пытается понять, говорю я сейчас о нём или о себе.

— Вам бы подошла терапия, — продолжаю я уже более спокойно. — Не чтобы “исправить” вас. А чтобы научиться выдерживать близость без желания всё разрушить, когда становится слишком много чувств.

Он слегка кивает. И впервые за весь разговор выглядит не опасным. А очень уставшим.

Оставшаяся часть консультации проходит спокойнее.

Я рассказываю Игорю о том, что внутри него одновременно живут две противоположности: одна часть очень хочет близости, надёжности, семьи, человека “своего”. А другая начинает задыхаться, как только отношения становятся слишком эмоционально тесными.

Что в любви ему сложно удерживать баланс. Сначала он может сильно притягивать к себе, создавать ощущение глубины и особенной связи, а потом резко отдаляться, будто пытается вернуть себе внутреннюю свободу и контроль.

Я объясняю, что его проблема не в “плохих женщинах”. И не в том, что рядом с ним все становятся зависимыми. А в том, что он сам не умеет находиться в спокойной близости, где не нужно всё время бороться, удерживать, проверять чувства или бояться потерять власть над ситуацией.

Поясняю, что по его карте отношения вообще должны были стать одной из главных тем жизни. Не поверхностные. Не случайные. А именно те, через которые человек сталкивается с собой настоящим. И что работать ему важно не только с контролем над другими, а прежде всего учиться выдерживать эмоциональную близость, перестать исчезать, когда становится страшно,

не проверять любовь через дистанцию и холод, и перестать путать сильные чувства с разрушением.

Игорь слушает молча. Очень внимательно. Будто впервые за долгое время кто-то сказал вслух то, что он сам боялся о себе понять.

Когда консультация подошла к концу, я ощутила странное опустошение. Будто за этот час произошло что-то гораздо большее, чем обычный разбор натальной карты.

— Вот и подошла наша консультация к концу. У вас есть вопросы, которые хотели бы уточнить?

Несколько секунд Игорь молчит, после чего спрашивает:

— Такие люди вообще способны построить нормальные отношения? Семью?

Я на секунду замираю.

— Вы про себя?

Он медленно кивает и отводит взгляд.

— Последние отношения закончились несколько месяцев назад. Но она до сих пор пытается вернуться. Пишет, звонит. То злится на меня, то говорит, что не может отпустить.

В его голосе нет раздражения. Только усталость. Я молча смотрю в карту.

— Между вами была очень сильная эмоциональная привязка, — говорю тихо. — Но такие связи редко бывают спокойными.

Он снова усмехается.

— Она говорила, что рядом со мной постоянно чувствовала эмоциональные качели. Что я то приближаюсь, то исчезаю. Что никогда не понимала, люблю я её или просто держу рядом.

Почему-то от этих слов у меня внутри всё неприятно сжимается. Слишком знакомо.

— А вы сами понимали? — спрашиваю осторожно.

Игорь долго молчит.

— Я правда к ней тянулся. Очень. Мне было хорошо рядом с ней. Спокойно в какие-то моменты. Но потом... будто внутри что-то переключалось.

Он проводит рукой по лицу и тихо продолжает:

— Чем сильнее она ко мне привязывалась, тем тяжелее мне становилось. Она хотела больше тепла, больше внимания, больше уверенности от меня. Начинала ревновать, накручивать себя. Особенно когда вокруг меня появлялись другие женщины.

Я вспоминаю его карту. Конечно.

— И что вы чувствовали в такие моменты?

Он усмехается.

— Будто я не справляюсь с чужими эмоциями. Мне становилось тесно внутри этих отношений. И я начинал закрываться ещё сильнее.

Тишина. Только шум дождя за моим окном.

— А потом? — тихо спрашиваю я.

Игорь опускает взгляд.

— А потом в какой-то момент я просто понял, что мы слишком разные. Что ей нужен человек, который сможет дать всё это... тепло, постоянное присутствие, эмоциональную стабильность.

А я, наверное, не про это.

Он ненадолго замолкает.

— И чувства к ней как будто угасли. Мне уже не хотелось её видеть, проводить с ней время так, как было раньше. Начали раздражать её эмоции, её постоянная потребность во мне. Чем сильнее она пыталась стать ближе, тем сильнее мне хотелось дистанцироваться. В какой-то момент я просто понял, что больше не вывожу эти отношения.

У меня внутри всё неприятно сжимается. Слишком хорошо знаю этот тип мужчин. И слишком хорошо знаю, чем обычно заканчиваются отношения с ними.

— Такие люди, как вы, могут построить отношения, — говорю после паузы. — Но только если перестают убегать от близости в тот момент, когда чувства становятся настоящими.

Внутри меня поднялась буря воспоминаний о бывшем. Игорь в это время внимательно смотрит на меня. Будто пытается понять, говорю я сейчас про него... или про себя.

— И как это сделать?

Я медленно выдыхаю.

— Для начала перестать воспринимать любовь как потерю свободы.

Несколько секунд он просто молчит. Потом тихо говорит:

— С ней я всё время боялся, что меня станет слишком мало для самого себя.

После этих слов между нами снова повисает тишина. Слишком личная для обычной консультации.

— Думаю, консультацию можно завершить, — тихо произношу я.

Игорь медленно кивает. Но отключаться почему-то не спешит. И я тоже.

Это длится всего несколько секунд. Но почему-то кажется неправильным. Опасно неправильным.

Наконец он тихо говорит:

— Спасибо, Оля.

От того, как он произносит моё имя, внутри снова что-то странно сжимается.

— Берегите себя, Игорь.

Он едва заметно усмехается. Снова.

— Не уверен, что умею.

Связь обрывается. Экран гаснет. И только тогда я понимаю, что всё это время сидела, почти не двигаясь.

Глава 3

Глава 3

Предложение

После окончания консультации я ещё посидела перед тёмным экраном ноутбука. В квартире стояла тишина. Только дождь всё так же стучал по окнам. Почему-то казалось, будто этот разговор вытянул из меня больше энергии, чем несколько рабочих дней подряд.

Медленно закрыла ноутбук и ушла в ванную, пытаюсь переключиться. Горячая вода немного приводила в чувство, но мысли всё равно снова и снова возвращались к Игорю. К его взгляду. К его голосу. К этим странным фразам, в которых было слишком много чего-то знакомого.

«Чем сильнее она пыталась стать ближе, тем сильнее мне хотелось дистанцироваться».

Закрываю глаза. Когда-то мой бывший говорил почти то же самое. Только другими словами.

Сначала были ночные разговоры до утра, ощущение какой-то особенной связи, постоянное притяжение. А потом — холод. Дистанция. Исчезновения без объяснений. И я, которая часами смотрела в телефон, пытаюсь понять, что снова сделала не так.

От этих воспоминаний внутри неприятно сжалось.

— Господи, Оля, только не начинай, — тихо сказала я самой себе.

Работать в тот вечер я уже не смогла. Остаток вечера провела за сериалом, пытаюсь ни о чём не думать, и сама не заметила, как уснула.

На следующий день было солнце. Настоящее майское солнце после нескольких пасмурных дождливых дней. И вместе с ним будто отпустило и меня.

Я проснулась поздно, сварила кофе, включила музыку и впервые за последние дни почувствовала спокойствие.

К обеду написали подружки. Через пару часов мы уже сидели в шумном ресторане в центре города, заказывали вино и обсуждали всё подряд: бывших мужчин, странных клиентов, новые знакомства, работу и чьи-то очередные неудачные свидания. Я много смеялась. Наверное, потому что последние месяцы смеялась редко.

Потом были спонтанные прогулки по вечернему городу, бар с живой музыкой, танцы и ночные разговоры в машине возле дома.

В воскресенье я почти весь день провалялась дома с сериалом и доставкой еды, а вечером неожиданно сорвалась с подругой в спа-комплекс. Телефон почти не брала в руки.

К понедельнику мне уже казалось, что странная консультация с Игорем Мартыновым окончательно осталась где-то позади. Жизнь снова вошла в привычный ритм. Работа. Клиенты. Натальные карты. Переписки. Короткие встречи. Видеосозвоны. Дни начали сливаться друг с другом. Игорь больше не появлялся.

И постепенно мужчина, который так странно выбил меня из внутреннего равновесия, начал стираться из памяти. Наверное, это было даже к лучшему.

Прошло почти две недели.

Вечером после очередного рабочего дня я лежала на диване с телефоном и бездумно листала ленту, когда тот внезапно завибрировал.

Сообщение. Я машинально открыла чат — и внутри что-то сразу неприятно дрогнуло.

Игорь.

«Привет. У меня для тебя есть деловое предложение. Готова выслушать?» И смайлик в конце.

Я несколько секунд просто смотрела в экран, пытаюсь собраться с мыслями. Потом всё-таки решила, что мне интересно, о чём он, и ответила, что готова.

Сообщение прочитано почти сразу. Потом индикатор набора текста. Исчез. Снова появился.

«Я тут подумал о вашей консультации. Вы очень точно считали некоторые вещи. Даже слишком».

Я невольно усмехнулась.

«Для астролога это скорее комплимент».

Прислал в ответ улыбающийся смайл. И следом голосовое сообщение:

«Я занимаюсь организацией бизнес-клубов для предпринимателей. В следующую пятницу будет одно из мероприятий. И мне кажется, ваш инструмент в виде астрологии будет оригинальным и полезным нововведением на встрече».

Вижу это так: предприниматели, у которых есть вопросы, смогут подойти к вам на мини-консультацию. Понимаю, что всех желающих вы вряд ли успеете охватить за время мероприятия, поэтому подготовьте визитки, чтобы они могли обратиться к вам после.

Ну и, конечно, ваша работа будет за хороший гонорар».

Меня одновременно охватили и паника, и интерес. Оффлайн-мероприятие было хорошей возможностью для новых клиентов. Но в то же время я никогда раньше не была на подобных встречах, и это заметно меня волновало. К тому же внутри появился странный трепет. Но не из-за самого мероприятия. Это было что-то другое. Будто, согласившись, я сделаю шаг в жизнь, после которого уже не получится остаться прежней.

Но ведь участие в оффлайн-мероприятиях было моей давней мечтой. Может, я просто слишком себя накручиваю. И я написала:

«Я согласна. Вышлите, пожалуйста, подробности».

Глава 4

Глава 4

Шаг в чужой мир

Всю неделю перед мероприятием я нервничала сильнее, чем хотела себе признаться. Несколько раз меняла наряд. Переживала, что буду выглядеть слишком просто и совсем не впишусь в то общество, которое будет там.

В итоге остановилась на чёрном платье длины миди без лишних деталей. Волосы оставила распущенными, сделала лёгкий макияж и всю дорогу до ресторана пыталась убедить себя, что это просто работа.

Хотя внутри всё равно было странное ощущение. Будто иду не на мероприятие, а в какую-то новую жизнь.

Встреча клуба проходила на последнем этаже нового бизнес-центра с панорамными окнами на вечерний город. Уже на входе стало понятно: здесь собирались люди, привыкшие к совершенно другому уровню жизни.

Мужчины в дорогих рубашках и костюмах. Женщины будто с обложек: идеально уложенные волосы, безупречный макияж, платья и украшения, стоимость которых я даже не могла представить.

Рядом с ними мгновенно почувствовала себя слишком обычной, хотя всегда считала себя очень даже симпатичной. Я невольно поправила волосы и уже начала жалеть, что вообще согласилась приехать.

— Ольга?

Резко оборачиваюсь.

Игорь.

Мужчина выше меня ростом. Широкие плечи. Черная рубашка с вырисовывающимися под ней мышцами. Тёмные брюки. Спокойный взгляд. Всё вокруг будто замерло на несколько секунд, а сердце бешено начинает колотиться.

— Добрый вечер, — говорю я, стараясь не выдать охватившее меня волнение рядом с ним.

Он несколько секунд просто смотрит на меня. Слишком внимательно. А потом спокойно произносит:

— Выглядите прекрасно.

И от этой простой фразы внутри всё предательски сжимается.

— Спасибо.

Игорь подходит ближе, настолько, что уже чувствую его парфюм. От него пахнет чем-то дорогим, древесным и немного терпким.

— Нервничаете? — тихо спрашивает он.

Я усмехаюсь.

— Это так заметно?

— Если честно, то да. Не волнуйтесь. Доверьтесь мне. Все будет хорошо.

И снова этот взгляд. Спокойный. Тяжёлый. И одновременно будто затягивающий куда-то глубже.

Игорь ведет меня в зал. По пути здоровается с людьми, кому-то кивает, с кем-то коротко перекидывается фразами. И я замечаю, как на него реагируют окружающие. Мужчины слушают внимательно. Женщины смотрят слишком долго. Игорь явно был человеком, которого здесь все знали.

Внутри играла живая музыка. Официанты разносили шампанское и закуски. За панорамными окнами город был как на ладони при свете дня.

— Расслабьтесь, — тихо говорит Игорь, наклонившись ко мне чуть ближе. — Здесь никто никого не оценивает так сильно, как вам кажется.

Я чуть нервно улыбаюсь. Хотя сама прекрасно понимаю: оценивают. Особенно женщины. Особенно таких, как я. Заметила их взгляды почти сразу. Кто-то смотрит с любопытством. Кто-то с лёгким превосходством. Кто-то откровенно пытается понять, кем именно я прихожусь Игорю, и почему он проводит вечер рядом именно со мной.

Через несколько минут Игорь берёт микрофон. Разговоры в зале постепенно стихают.

— Друзья, сегодня у нас на встрече клуба нововведение, — спокойно начинает он. — Думаю, многие из вас уже заметили, что бизнес давно перестал быть только про цифры, стратегии и связи. Очень многое сейчас держится на людях. На способности понимать, кто перед тобой и как этот человек поведёт себя в кризисе, в деньгах, в партнёрстве и даже в успехе. А также понимать риски в целом, к чему приведет то или иное решение в бизнесе.

В зале кто-то согласно усмехается.

— Поэтому сегодня я пригласил человека, который умеет читать людей и события глубже, чем большинство специалистов, с которыми мне приходилось работать.

Он поворачивается ко мне. И в этот момент буквально чувствую, как десятки взглядов одновременно оказываются на мне.

— Это Ольга. Астролог. Сегодня вы сможете подойти к ней с вопросами по бизнесу, развитию и перспективам ваших проектов, а также про партнёрства, совместимость, команды, личные кризисы.

Игорь неожиданно кладёт ладонь мне на талию и слегка притягивает меня ближе к себе. Очень спокойно. Будто это что-то абсолютно естественное. Но меня словно прошибает током.

— Иногда правильный человек рядом или вовремя принятое правильное решение могут принести вам миллионы. А иногда неправильные — разрушить всё, что строили годами.

В зале раздаются смешки и одобрительные реплики. А я всё ещё слишком остро чувствую его руку на своей талии. Игорь же будто даже не замечает, что делает. Но моё тело замечает.

— А сейчас, друзья, хочу пригласить вас на основную часть нашего мероприятия, — сказал Игорь.

Люди начали занимать места перед небольшой сценой в центре зала. Игорь повел меня к первому ряду и усадил рядом с собой.

— Сейчас будут выступать спикеры по вопросу бизнеса, — прошептал Игорь, наклонившись, мне на ухо. Я кивнула, ничего больше не сказав. Рядом с ним мысли начинали путаться. Не представляла, как высидеть в таком напряжении, пока будут идти выступления.

Когда все заняли места, свет в зале приглушили, оставив освещенной только сцену.

Первым выступал предприниматель, который рассказывал о масштабировании бизнеса в кризис. После него на сцену вышла девушка-маркетолог с темой личного бренда и влияния репутации на продажи. Затем разговор перешел к инвестициям, рискам и стратегиям роста, и между гостями быстро завязалась оживленная дискуссия.

В какой-то момент я настолько увлеклась разговорами о бизнесе и людях, что забыла об Игоре и обстановке вокруг. И только случайно повернув голову, снова поймала на себе его взгляд.

После основной части мероприятия заняла подготовленное для меня место в глубине зала. Первые полчаса люди подходили осторожно — скорее из любопытства, чем из настоящего интереса. Кто-то улыбался скептически, кто-то задавал вопросы почти в шутку. Но постепенно разговоры становились все более личными, а вокруг меня начала собираться очередь. Молодой владелец строительной компании хотел понять, почему в бизнесе всё резко застопорилось, хотя раньше проекты росли один за другим. Управляющая салоном красоты интересовалась, как ей увеличить прибыль.

Кто-то спрашивал про деньги. Кто-то про развитие проекта. Кто-то про сотрудников. А кто-то про свое эмоциональное состояние в работе. И почти каждый пытался сначала улыбаться скептически, а потом неожиданно начинал говорить слишком личные вещи.

— У вас сейчас очень непростой период по эмоциональному выгоранию, — говорю одному мужчине лет пятидесяти, рассматривая карту на планшете. — Вы слишком долго живёте в режиме постоянного напряжения. И если продолжите игнорировать это состояние, организм всё равно заставит вас остановиться.

Он усмехается.

— Уже заставляет. Давление, бессонница, панические атаки.

Я киваю.

— Потому что вы пытаетесь всё контролировать. А у вас сейчас период, когда жизнь буквально учит отпускать контроль.

Он долго смотрит на меня.

— Жена говорит мне то же самое.

Следующим ко мне подсаживается молодой предприниматель в дорогом светлом костюме.

— Скажите честно, — улыбается он, — а можно через астрологию понять, стоит ли сейчас заходить в большую сделку?

Я открываю его карту. Несколько секунд смотрю молча. Напряжённый Плутон. Сатурн в тяжёлом аспекте к финансовой сфере. И транзиты ближайших месяцев мне совсем не нравятся.

— Я бы не советовала сейчас идти в рискованные вложения, — спокойно отвечаю я. — Особенно если там есть кредиты, зависимость от партнёров или непрозрачные условия.

Он слегка хмурится.

— Всё настолько плохо?

— Скорее... слишком много скрытых моментов. И вероятность финансовых потерь сейчас выше, чем потенциальной прибыли.

Мужчина уже не улыбается.

— Интересно. Потому что юристы сегодня как раз нашли проблемы в документах.

Через час я уже почти перестаю замечать окружающий шум. В какой-то момент даже начинаю получать удовольствие от происходящего. Мне нравилось видеть, как люди постепенно расслабляются рядом со мной. Как перестают играть роли. Как начинают говорить о том, что действительно болит.

— Вы очень красиво работаете, — неожиданно слышу рядом мужской голос.

Поднимаю глаза. Передо мной стоит мужчина примерно моего возраста. Светлые волосы, лёгкая щетина, уверенная улыбка.

— Спасибо, — улыбаюсь я.

— Нет, я серьёзно. Обычно я к такому отношусь скептически. Но вы сейчас сказали одному человеку почти слово в слово то, что ему говорил психотерапевт.

Я усмехаюсь.

— Значит, психотерапевт у него хороший.

Он смеётся. Легко и без напряжения. И почему-то рядом с ним мне становится спокойно.

— Артём, — представляется мужчина.

— Ольга, — ответила я.

— Прекрасное имя для прекрасной девушки, — улыбнулся Артём. — Слушайте... — он чуть наклоняется ближе. — Можно вас завтра пригласить на ужин?

Я растерянно улыбаюсь. И уже собираюсь что-то ответить. Но рядом неожиданно появляется Игорь.

— Боюсь, завтра вечер у Ольги уже занят, — спокойно произносит он.

Артём переводит взгляд на него.

— Да?

Игорь слегка улыбается. Только глазами.

— Она уже пообещала мне ужин.

У меня внутри всё резко сжимается. И я чувствую, как предательски начинают гореть щеки. Я ничего такого не обещала, но почему-то вместо возмущения испытываю радость.

Артём усмехается.

— Что ж, тогда не буду мешать.

Он уходит, а между нами с Игорем повисает странная тишина. Я медленно поворачиваюсь к нему.

— Вообще-то я не помню, чтобы соглашалась на ужин.

Он смотрит прямо на меня. Спокойно. Уверенно.

— А я не спрашивал.

От этой фразы внутри меня что-то дрогнуло. И пока не понимала, хорошо ли это.

Глава 5

Глава 5

Тревожно тепло

За консультациями даже не заметила, как мероприятие подошло к завершению. Предприниматели продолжали общаться друг с другом после выступлений. Кто-то искал деловые партнерства. Кто-то советовался по ведению бизнеса. А кто-то просто наслаждался вечером в кругу единомышленников.

Не все желающие успели попасть ко мне на мини-консультацию. Кто-то не хотел ждать очередь, поэтому просто забирал визитки. И внутри я тихо ликовала. Потому что это означало новых клиентов. Новые консультации. Новые деньги. А значит, я становлюсь чуть ближе к своей мечте — собственной квартире, на которую уже давно откладывала почти каждый свободный рубль.

Участники встречи постепенно расходились, и зал начал пустеть.

Погасив экран планшета и поднявшись из-за стола, вдруг заметила, как сильно изменился вид за окнами. Внизу вечерними огнями мерцал город. Подошла к окнам и аж дух перехватило от увиденного. Достала телефон, чтобы сделать съемку для сторис. И в это время за спиной услышала голос, который вернул меня в реальность:

— Красиво, правда?

Вздрагиваю. Игорь.

— Очень, — отвечаю я, не отрывая взгляда от города.

Игорь встал за моей спиной, совсем близко. Я чувствую его дыхание на моем затылке. По коже снова пробегает дрожь. Но пытаюсь взять себя в руки и отвлечься на съемку. Фото и видео, если честно, получались восхитительные!

— Ты сегодня показала настоящий профессионализм, — спокойно говорит Игорь. — Я не ошибся в тебе.

Усмехаюсь:

— Вы сейчас говорите как человек, который оценивает сотрудника после испытательного срока.

— А ты хотела бы, чтобы я говорил как мужчина?

Сердце предательски сбивается с ритма. Поворачиваюсь к нему. Он смотрит прямо на меня. Спокойно. Без улыбки. И почему-то от этого взгляда становится ещё тревожнее.

— С каких пор мы перешли на «ты»? — пытаюсь сменить разговор.

Игорь чуть улыбается, переводя взгляд на город за окном.

— Не знаю. Наверное, в какой-то момент рядом с тобой перестал чувствовать необходимость в этих формальностях.

Я молчу, а он продолжает уже тише:

— За весь вечер устал от бесконечных «вы», деловых разговоров и людей, рядом с которыми всё время нужно держать лицо. А с тобой почему-то не хочется.

От этих слов внутри становится тревожно тепло.

В этот момент к нам подходит эффектная блондинка лет тридцати пяти в длинном красном платье. Очень красивая. Из тех женщин, рядом с которыми автоматически начинаешь чувствовать себя слишком простой.

— Игорь, мы едем дальше. Ты с нами? — улыбается она, мягко касаясь его руки.

Она даже не смотрит на меня. Игорь спокойно отвечает:

— Нет. На сегодня хватит.

— С каких пор ты отказываешься от хорошего продолжения вечера?

Она говорит и ведет себя так, будто меня нет рядом. Даже не взглянула в мою сторону.

Зато Игорь переводит взгляд на меня.

— Обещал Ольге, что подвезу ее, а потом у меня есть еще дела.

Только тут женщина всё-таки скользит взглядом по мне. Медленно. Оценивающе. Холодно. И почему-то внутри неприятно царапает. А потом снова смотрит на Игоря и мило улыбается:

— Понятно. Ну если что, звони. Номер мой знаешь.

Разворачивается и уходит к компании у выхода. А я неожиданно ловлю себя на странном чувстве. Это даже не ревность. Скорее внезапное осознание того, что таких женщин рядом с ним, наверное, всегда было слишком много. Красивых. Уверенных. Тех, которые точно знают, как вести себя рядом с такими мужчинами. А я рядом с ним вдруг остро почувствовала себя слишком обычной и неинтересной. Не принадлежащей к его миру. Миру, в который никак не вписывалась.

— Ты завтра составишь мне компанию поужинать? — вдруг спрашивает Игорь.

Я моргаю, возвращаясь в реальность.

— Это приглашение или уже принятое за меня решение?

— Пока ещё приглашение.

— А если я откажусь?

— Тогда я попробую сделать так, чтобы ты все-таки согласилась.

И почему-то внутри всё сжимается от того, насколько спокойно и уверенно он это произносит.

— Самоуверенно.

— Зато честно.

Несколько секунд между нами повисает тишина. Город за окнами мерцает огнями. Музыка в зале уже почти стихла.

— Пожалуй, мне пора, — говорю я. — Спасибо за приглашение на мероприятие. До свидания.

И только разворачиваюсь, чтобы уйти, как вдруг почувствовала крепкую руку Игоря на своем запястье. Он мягко, но достаточно уверенно меня удержал, тем самым заставив развернуться к себе. Я удивленно подняла взгляд на Игоря. Он почти сразу отпустил мою руку, будто понял, что позволил себе чуть больше, чем следовало.

— Извини, — спокойно сказал он и слегка поднял руки в примирительном жесте. — Уже поздно. Я могу отвезти тебя домой.

— Спасибо, но я хотела немного прогуляться. Здесь красивая набережная. Позже сама вызову такси.

Сегодня была теплая ночь. После шумного вечера вдруг отчаянно захотелось тишины и прохлады, чтобы побыть наедине со своими мыслями и осмыслить насыщенный день.

— Можно я составлю тебе компанию? — спросил Игорь, ловя мой взгляд.

Я пыталась сообразить, стоит ли соглашаться, хочу ли я этого. На эти несколько секунд между нами снова повисла тишина.

— Я тоже хочу немного разгрузить голову, — добавил он уже тише. — Слишком длинный день.

Мы снова смотрели друг на друга, и в этот момент происходило что-то странное. Будто разговор шел не словами. Гораздо глубже. Я медленно кивнула.

— Я не против.

И мне показалось, что впервые за весь вечер Игорь улыбнулся по-настоящему. Без привычной сдержанности.

— Тогда подожди меня минуту. Заберу пиджак — и пойдем.

Он направился в другой конец опустевшего зала, а я пошла к выходу. По пути пыталась успокоить сердце, которое почему-то билось слишком быстро. У выхода Игорь меня догнал, и мы вместе покинули помещение.

Мы медленно вышли из бизнес-центра на почти пустую набережную. Воздух был тёплым, влажным от реки и пах началом лета. Вокруг было тихо и спокойно. Только редкие машины проезжали по дороге. В воде мерцали отражения огней.

Игорь шёл рядом, держа пиджак в руке. Без всей этой деловой атмосферы он казался немного другим. Более расслабленным, задумчивым. Более настоящим. И это почему-то цепляло сильнее всего.

Некоторое время шли молча. Потом Игорь сказал, смотря на реку:

— Как же давно я не гулял вот так по ночному городу.

— Что же мешало? — интересуюсь я.

— Как-то было не с кем, — посмотрев мне в глаза, ответил Игорь.

— Но для прогулок не обязательно нужна компания, — отвела взгляд я. На секунду прикрыла глаза и вдохнула тёплый воздух летней ночи. — Я, наоборот, люблю гулять одна. Наушники, любимая музыка и город вокруг.

— Ты права, — соглашается Игорь. — Возможно мой ритм жизни, привычки и статус создали вокруг меня какое-то невидимое ограничение.

— Такое бывает, — сказала я. — Иногда мы сами незаметно загоняем себя в рамки. Привыкаем жить по одному и тому же сценарию. Бывать в одних и тех же местах. Ходить одними маршрутами. Общаться с одними и теми же людьми.

Я улыбнулась.

— А потом появляется что-то или кто-то, кто вытаскивает тебя из этой привычной жизни. И оказывается, что мир гораздо больше, чем ты думал.

Игорь внимательно посмотрел на меня, но ничего не ответил. Лишь отвёл взгляд к реке. Некоторое время мы снова шли молча. И почему-то мне казалось, что этот разговор был не только про прогулки по ночному городу.

Подул лёгкий ветерок. Я невольно поёжилась от прохлады. От внимания Игоря это не ускользнуло. Он молча накинул мне на плечи свой пиджак. Меня окутал его запах. И почему-то от такой простой заботы сердце забилось быстрее.

— Спасибо, — тихо сказала я.

Игорь лишь кивнул. Затем вдруг спросил:

— Почему ты решила стать астрологом?

Я тихо усмехнулась.

— Вообще-то изначально я собиралась стать юристом.

— Серьёзно?

— Да. Мама очень хотела, чтобы у меня была «нормальная серьёзная профессия». Чтобы всё как у людей. Образование, стабильность, работа в офисе.

Игорь внимательно слушал, не перебивая.

— После университета я устроилась в отдел кадров в одну компанию. Зарплата была хорошая, коллектив тоже. Но в какой-то момент я начала ловить себя на мысли, что просто не хочу туда идти. Просыпаюсь утром — и уже устала.

Я на секунду замолчала, вспоминая то время.

— Тогда мне случайно попала реклама бесплатного марафона по астрологии. Я вообще сначала зашла туда из любопытства. Хотела просто разобраться в себе. А потом неожиданно поняла, насколько многое откликается.

— И затянуло? — спокойно спросил Игорь.

— Очень. Я пошла учиться. Потом начала смотреть карты подругам. Потом их подругам. А потом вдруг оказалось, что люди готовы платить мне за консультации. И я уволилась из найма.

Улыбаюсь.

— И знаешь, что самое странное? Впервые в жизни я почувствовала, что нахожусь на своём месте.

Несколько секунд Игорь молчит, глядя куда-то вперёд.

— Это редкое чувство, — тихо говорит он.

— Ты ведь тоже любишь свою работу, — замечаю я. — Это видно.

Уголок его губ едва заметно дёргается.

— Да. Наверное, слишком люблю.

— Поэтому создал бизнес-клуб?

Игорь кивает.

— Не только. У меня ещё агентство. Мы помогаем предпринимателям масштабировать бизнес, выстраивать системы, маркетинг, продажи. В основном работаем с владельцами компаний, которые уже выросли и упёрлись в потолок.

— То есть ты тот самый человек, который помогает зарабатывать ещё больше денег?

Он тихо усмехается.

— Что-то вроде этого.

Я бросаю на него взгляд.

— И тебе правда это интересно? Не надоедает постоянно жить в цифрах, переговорах и контроле?

Несколько секунд Игорь молчит. И впервые за вечер его взгляд становится жёстче.

— Я с детства хотел быть как отец. Успешным. Человеком, который всем управляет. Решает вопросы. От которого всё зависит.

— Он тоже занимался бизнесом?

— Строительством, — коротко отвечает Игорь. — Очень жёсткий человек. Для него всегда существовал только результат.

Он усмехается, но без тепла. И в этот момент я вдруг понимаю, что тема для него болезненная.

— У него было только два варианта, — продолжает Игорь, глядя куда-то вперёд. — Либо ты лучший, либо недостаточно хорош.

— Тяжело жить рядом с такими людьми.

— Особенно когда это твой отец.

После этих слов между нами снова повисает тишина. И почему-то именно в этот момент мне впервые показалось, что за всей его уверенностью и спокойствием скрывается что-то намного более сложное, чем он показывает людям.

— Наверное, поэтому ты так помешан на контроле, — осторожно говорю я. Игорь чуть поворачивает голову в мою сторону.

— Это сейчас был анализ астролога или женщины?

Я улыбаюсь.

— Скорее наблюдение.

Он несколько секунд молчит, а потом неожиданно усмехается:

— Контроль — удобная вещь. Особенно когда слишком рано понимаешь, что в жизни всё может развалиться в любой момент.

От этой фразы внутри что-то неприятно сжимается.

— У тебя так было?

Игорь не отвечает сразу. Только медленно идёт вдоль набережной, глядя на тёмную воду.

— Мать всегда делала вид, что у нас идеальная семья, — наконец спокойно произносит он. — Даже когда отец периодически изменял ей почти в открытую.

Я невольно напрягаюсь.

— Ты знал об этом?

— Все знали. И она знала тоже. Но продолжала делать вид, что всё ещё можно исправить. А я часто слышал, как по ночам она плачет за закрытой дверью.

В его голосе не было злости. Только какая-то усталая пустота.

— Мои родители до сих пор женаты.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Правда?

— Только это давно уже не семья.

Он усмехнулся без улыбки.

— Просто два человека, которые много лет живут под одной крышей.

— Почему не развелись?

— Не знаю. Привычка. Деньги. Страх остаться одному. У каждого своя причина.

Он ненадолго замолчал.

— В детстве я постоянно слышал их ссоры. Мать жаловалась мне на отца. Отец упрекал её в том, что она вечно несчастна и всегда найдёт повод для претензий. Они годами выясняли отношения, но ничего не менялось. А на людях продолжали играть роль счастливой семьи.

— Тяжело.

— Я очень рано понял одну вещь.

— Какую?

— Люди могут прожить рядом всю жизнь и так и не стать друг другу близкими.

Я украдкой посмотрела на него.

— После всего этого... ты вообще кому-нибудь доверял?

Игорь усмехнулся.

— Хороший вопрос.

— А любил?

Он перевёл на меня взгляд. Слишком долгий.

— Не знаю, любил ли по-настоящему, — тихо ответил он. — Но мне всегда казалось, что рядом с человеком, которого любишь, должно становиться спокойно и надёжно. Так, чтобы можно было наконец перестать всё контролировать. Не ждать подвоха. Не гадать, что будет завтра.

Почему-то именно этих слов я меньше всего ожидала услышать от Игоря. Не про страсть. Не про яркие чувства. Не про любовь из красивых фильмов. А про спокойствие. И вдруг мне захотелось спросить, когда в последний раз ему самому было спокойно рядом с кем-то. Но я промолчала.

Мы доходим до конца набережной, и Игорь вызывает машину. Всю дорогу до дома в салоне играет тихая музыка. И напряжение между нами становится почти физическим. Когда машина останавливается возле моего дома, собираюсь открыть дверь, но слышу его голос:

— Оля.

Поворачиваюсь. Игорь смотрит прямо на меня очень внимательно.

— Мы завтра увидимся?

На секунду замерла. Мне хотелось сказать «да». Хотелось снова увидеть его. Но где-то внутри понимала, что от Игоря лучше держаться подальше. И поэтому ответила первое, что пришло в голову:

— Не уверена, что нам стоит продолжать общение.

— Правда так думаешь?

Я замялась. Потому что правда была в том, что не думала. Наоборот. И именно это меня смущало. Мне вдруг захотелось сбежать от этого разговора, и я торопливо произнесла:

— Спокойной ночи, Игорь, — и не дожидаясь ответа, выскочила из машины.

По дороге к подъезду вдруг поймала себя на мысли, что слишком легко начинаю привыкать к его вниманию. И это нравилось и одновременно пугало меня.

Идя к подъезду, чувствовала на себе его взгляд. И почему-то была уверена, что Игорь всё ещё смотрит мне вслед. Дойдя до двери, едва удержалась, чтобы не обернуться. И только заходя в подъезд, услышала звук отъезжающей машины.

Сердце продолжало биться слишком быстро, хотя Игоря рядом уже не было. Лишь поднявшись на свой этаж, я вдруг заметила, что всё ещё кутаюсь в его пиджак. От него по-прежнему пахло его парфюмом. Я закрыла глаза, вдохнув аромат. Но быстро вернула себя в реальность.

«Верну через курьера», — решила я. Потому что понимала, встречаться с Игорем снова было плохой идеей. Но где-то внутри всё равно хотелось увидеть его ещё раз.

Тогда я ещё не знала, что это была далеко не последняя наша встреча...